

СЕМЬЯ МУХОМОРОВ

Семья тёмно-бордовых мухоморов появилась на свет в самой глуши леса. Они выбрали для своего жительства молодую ель, но в непролазном месте. Сначала вылез мухомор-папа. Он раздвинул ещё зелёную траву своей шляпой и высунул глаза и нос.

— Вроде здесь уютно. Ёлка молодая, упасть не должна, и кругом поросль, грибники вряд ли проберутся. Надо осмотреться!

Он вылез полностью. Вокруг совсем не было грибов. Редкие лучи солнца пробивались на землю.

— Мне нравится! Здесь будет мой дом и моя семья.

На следующий день показалась шляпа мамы-мухомора — с широкими полями и в мелкие белые пятнышки.

— Какая же ты у меня красивая! — восхитился папа-мухомор. — И какие же красивые, наверное, у нас будут детки. Жду не дождусь.

— Ой, мне очень нравится место, которое ты выбрал, здесь так тихо, — ответила мама-мухомор.

Тут же послышалось грозное жужжание. Это пролетела пчела.

— Что ты здесь делаешь? — удивился папа-мухомор. — Тут совсем нет цветов.

— Я виж-ж-жу, — строго ответила пчела, — наверное, я з-з-заблудилась.

— Вон, видишь солнечные лучи, они пробиваются сквозь густые ветви, лети по ним и поднимешься высоко, — сказала мама-мухомор.

— Да-да, не учите меня, — всё также строго ответила пчела, — я удивляюсь, в какую темницу вы забрались, вас тут никто и не навестит.

Мухоморы только улыбнулись друг другу. У каждого своё счастье. Грозно жужжащая пчела была счастлива на солнечной поляне среди цветов. А семья мухоморов обрадовалась своему дому в чаще ёлок. Ведь сюда вряд ли доберётся грибник, и у них есть шанс прожить это лето и осень всем вместе. От этого им стало так хорошо, что они уснули с улыбками.

Наутро рядом с ними вылез первый маленький мухомор. Это была красивая девочка. На её шляпке ещё осталось несколько зелёных травинок.

— Мы будем звать тебя Мэри, — улыбнулась мама-мухомор. — На твоей шляпке зелёный бантик!

Мэри скромно улыбнулась.

— Сегодня такое чудесное утро! — радостно сказал папа-мухомор.

Недалеко от их ёлки вылезла белая шляпка сыроежки.

— Привет, соседи!

Это был громкий, озорной голос. Сыроежка звонко смеялась и оглядывалась по сторонам.

— Как-то здесь не густо с грибами...

— Мы вообще надеялись, что тут вылезет поганка, — сказал папа-мухомор.

— Ой-ёй-ёй, можно подумать, у вас здесь лес ядовитых грибов. Смотрите! Прямо на меня светит солнце, — закричала сыроежка.

— Вы можете говорить тише, — сказала мама-мухомор, — здесь потрясающе тихо, и мы вас прекрасно слышим.

Только Мэри улыбнулась сыроежке.

Так они зажили тихой, счастливой жизнью грибов.

Иногда светило солнце. Но семья мухоморов жила под тенью ели, и солнце ей было не страшно. А вот сыроежка пыталась соорудить себе большой зонт от жарких лучей при помощи листа.

А иногда шёл дождь. Ему радовались все. Сыроежка хихикала над мухоморами, потому что им не всегда доставался дождь. Ель была очень густая, её ветки плотно укрывали семейку грибов. Но воздух вокруг становился таким влажным, что папа-мухомор даже шутил, будто дождём можно дышать. А иногда начинался сильный ливень. И тогда вся семейка мухоморов принимала душ из дождя. С их красивых тёмно-бордовых шляп смывался весь лесной мусор. Они становились яркими и блестящими. Сыроежка любовалась шляпами мухоморов и иногда говорила:

— Как жаль, что вас никто не видит. Это же такая красота, а вы её прячете в самом темном кусочке леса.

Мухоморы только переглядывались. Никто не понимал их счастья. Даже глупая, по их мнению, сыроежка. Она иногда рассказывала им долгими летними вечерами, что мечтает оказаться в корзинке грибника.

— Вы знаете?! — заводила она разговор. — Мы такой сорт грибов, который всегда вылезает в одиночку. У нас нет семьи. Очень редко мы растём с кем-то в паре. Поэтому мы

прямо чувствуем шаги грибника. И сразу же пытаемся ему показаться из травы. Я очень хочу попасть в его корзину! Там можно познакомиться с другими грибами, вдоволь пообщаться. Может, даже найти лучших друзей.

— Какая глупость! — отвечал ей папа-мухомор. Грибники ходят с острыми ножами. Они режут наши ножки, иногда отрывают шляпы. А потом? Ты знаешь, куда вы попадаете потом? Ведь вы заканчиваете свою жизнь не в корзинке. Вовсе нет. После корзинки есть продолжение.

— Откуда тебе знать! Ведь вас никогда не берут грибники, — возмущалась сыроежка. — И я всё равно буду об этом мечтать! Ведь это куда интереснее, чем попасть на иголки ежа. Он оставит сохнуть на солнце, и от меня тогда ничего не останется, испарится весь дождь, который я выпила.

Мэри смотрела на сыроежку с большим любопытством. Она понимала, что их семья совсем из другого рода грибов. И от этого понимания соседка становилась ей ещё более интересна. У Мэри была очень красивая шляпа, но она знала с рождения, что должна прятать её. А у сыроежки — плоская белая шляпка с небольшой бахромой, но всякий раз сыроежка скидывала с неё иголки, ругая ветер, и тщательно мылась под дождём. Она скорее хотела в жизнь после леса. В то время как мухоморы наслаждались жизнью в лесу.

Где-то через месяц такой тихой и спокойной жизни в семье мухоморов случилось пополнение.

Из земли вылезла шляпка маленького мухомора. Только высунув нос, он пошутил, что чует запах зайчика. Всем сразу стало понятно, что появился хулиган-мальчишка.

А ещё через несколько дней на соседнем пне вылезли опята. Вот где был шум и гам! Каждый что-то выкрикивал, появляясь на свет.

Всё чаще стали проползать улитки, фыркать ежики. Один раз и правда пропрыгал зайчик. Никто их не трогал. Но все